Чэн Хуань понятия не имела, что происходит с ее маленькой булочкой. Все, что он сделал, это намочил постель, почему же он так бурно реагировал?

Малыш жалобно плакал, и Чэн Хуань почувствовала, как у нее заныло сердце. Приподняв малыша, она поцеловала его в лоб и сказала:

— Не плачь, солнышко. Конечно, мама тебя не бросит. Синсин – мамин любимец.

Глаза мальчика покраснели, а на ресницах все еще оставались капельки слез. Он протер глаза и снова икнул.

— Мама тоже… тоже любимица Синсина. — он повернул свое маленькое личико и, поцеловав Чэн Хуань в щеку, повторил, — самая любимая!

У Чэн Хуань не было всех воспоминаний первоначальной владелицы, определенно она не знала утомительных и раздражающих деталей, таких как ребенок, писающий в кровать.

Но малыш помнил их все.

Последний раз Синсин обмочился, когда ему было три с половиной года. Он все еще помнил выражение лица своей матери. Она зажала нос, и ее глаза наполнились отвращением к нему. Она крикнула сыну, чтобы он держался от нее подальше, когда тот попытался подойти к ней.

И она сказала ему: «О чем я думала, когда рожала тебя?»

Взрослые всегда думают, что дети не запоминают подробностей, и при них можно говорить все, что захочется. Но на самом деле для ребенка некоторые слова останутся с ним навсегда. Иногда им это даже снится и приходят кошмары, от которых дети хотят, но не могут избавиться.

В очень ограниченных воспоминаниях Синсина мама очень сильно его ненавидела. Он понятия не имел, почему она так себя ведет, но знал, что нужно льстить человеку, который был ему ближе всего.

Тогда малыш даже не заплакал. Он не стал суетиться и лег спать один. Он оделся сам. Он сам себя кормил. На самом деле он хотел сказать: «Посмотри, какой я послушный. Почему я тебе не нравлюсь?»

И вот однажды мать, которая всегда его ненавидела, вдруг сильно полюбила его. Каким бы счастливым он ни был, в глубине души мальчик все еще чувствовал себя очень неуверенно.

Ребенок переживал, что его мать снова станет такой, какой была раньше. Он боялся, что она

перестанет разговаривать с ним или улыбаться ему, и отправит его обратно в старую комнату, оставив его без еды.

Чем больше ему нравилась его нынешняя жизнь, тем больше он страшился того, что было раньше.

Он вел себя самым лучшим образом и надеялся, что этот день никогда не наступит.

Но сегодня он совершил ошибку.

Это означало, что он больше не был хорошим сыном. Плохих, маленьких детей ненавидят.

Таков был мыслительный процесс в голове маленького ребенка. Он предполагал, что его мать станет такой, какой она была раньше, и чувствовал себя одновременно несчастным и испуганным.

Если бы Чэн Хуань просто проигнорировала его, то он никогда не позволил бы своим несправедливым и испуганным эмоциям проявиться. Он знал бы, что плакать бесполезно, на самом деле, его бы обругали еще больше.

Но сейчас, стоя перед ним, она все еще была матерью, которая разговаривала с ним, улыбалась ему и предлагала ему вкусную еду. Все отрицательные эмоции, которые были спрятаны внутри него, внезапно нашли выход и вырвались наружу.

Избалованность делает человека бесстрашным.

Синсина просто баловали. Чем внимательнее Чэн Хуань относилась к нему, тем более несправедливым он себя чувствовал. Когда он наконец перестал реветь, ему захотелось начать все сначала.

Сердце Чэн Хуань невыносимо болело. Она перепробовала все, что могла придумать, но так и не смогла успокоить ребенка. Она притянула его к себе и стала говорить ему всякие утешительные слова. Маленький мальчик, наконец, остановился после того, как исчерпал все слезы.

Мягкое, маленькое тело, наконец, успокоилось в ее руках, и Чэн Хуань тайно вздохнула. Она вытащила салфетку и вытерла мокрые щечки сына. Синсин слишком долго плакал, и у него болели глаза. Он прислонился к груди Чэн Хуань с закрытыми глазами, время от времени всхлипывая.

Одежда девушки была наполовину мокрой от его слез, но это ее не слишком беспокоило. Она отнесла малыша на кухню, наполнила миску кашей и попыталась накормить его с ложечки.

— Ну же, открой рот и попробуй немного.

Синсин плакал слишком долго, и поэтому у него болели глаза и голова. Да и аппетита у него тоже не было. Пока Чэн Хуань кормила его, он едва успел съесть половину миски, прежде чем, покачав головой, сказал, что сыт.

Чэн Хуань не хотела заставлять его есть через силу. Она положила маленькую булочку на диван, а сама пошла за едой.

http://tl.rulate.ru/book/36773/836083